

Ли Сюхун достигла предела отчаянной паники. Не зная, что еще предпринять, она позвонила сыну.

Хотя её сын всё еще учился в университете, он уже был взрослым. Более того, он с самого детства отличался зрелостью и надежностью. Теперь, когда единственная опора семьи рухнула, мечущийся разум Ли Сюхун естественным образом обратился к нему.

Но она пожалела об этом в ту же секунду, как слова сорвались с губ. Какой прок был говорить ему? Сколько ему лет? Он всего лишь студент. Разве можно взваливать такой огромный, сокрушительный долг на его плечи?

— Это... Это ничего, — пробормотала Ли Сюхун, пытаясь забрать свои слова назад, её голос прерывался от нахлынувших чувств. — Мама просто слишком разволновалась и потеряла голову. Люди из компании придут поговорить только завтра. Я... я поговорю с ними завтра как следует.

Се Суйчжоу вернулся к реальности.

— Я отпущусь и приеду домой завтра.

Ли Сюхун открыла рот, чтобы отказаться, но слезы хлынули первыми. Она вытерла их, тяжело шмыгая носом, и заговорила густым от плача голосом:

— Эх... может, и правда будет лучше, если ты приедешь. Ты образованный, ты в этом разбираешься. Мама ведь в школу не ходила; я и половины слов в этих контрактах не разберу.

— Время и место уже назначены? — спросил Се Суйчжоу.

— В два часа дня, — ответила Ли Сюхун. — Они спросили моё мнение насчет места, и я сказала — дома.

— Хорошо. Мама, отдохни сегодня. Не накручивай себя. Дождись моего приезда.

Положив трубку, Ли Сюхун села на стул в больничном коридоре, глядя на бледные блики потолочных светильников. В голове стоял гул.

Тридцать миллионов... даже если они выгребут все сбережения и продадут фабрику, им не закрыть дыру такой глубины.

Дверь на балкон в общежитии откатилась, и Се Суйчжоу вошел внутрь с телефоном в руках. Он держал дверь закрытой и говорил тихо, так что соседи не должны были ничего слышать. Он прошел прямо к своему столу и сел. Он не стал включать компьютер; он просто смотрел на

поверхность стола, и взгляд его был каким-то пустым.

Ци Сиюань снял наушники, выглядя обеспокоенным:

— Сюйчжоу, ты в порядке? Ты сам не свой последние несколько дней.

Лю Минвэй поддакнул:

— Да, если проблемы дома или еще что — только скажи. Если сможем помочь — обязательно поможем.

Цзэн Босинь согласно кивнул, его лицо выражало искреннюю тревогу.

Се Сюйчжоу одарил их слабой, отрешенной улыбкой:

— Да. Спасибо.

Троица переглянулась. Было очевидно, что Се Сюйчжоу не хочет говорить, и они были достаточно тактичны, чтобы не давить на него.

Рано утром следующего дня Се Сюйчжоу отправился к куратору, чтобы попросить отгул. Он был студентом, который никогда не доставлял хлопот, имел топовые оценки и всегда был собран.

Куратор лишь спросил:

— Дома что-то серьезное? Нужна помощь?

— Просто срочное дело. Вернусь, как только разберусь, — ответил Се Сюйчжоу.

Куратор не стал расспрашивать и без лишних слов подписал заявление, добавив на прощание:

— Береги себя.

Дом Се Сюйчжоу находился в том же городе — не слишком близко к университету, но и не слишком далеко. Поездка на такси заняла около часа. Он сидел на заднем сиденье, наблюдая за мелькающим городским пейзажем, лицо его было бесстрастным. Водитель пытался завязать разговор, но после нескольких кратких ответов Се Сюйчжоу замолчал.

Когда он приехал домой, Ли Сюхун была на кухне. На плите что-то кипело, но она стояла в

оцепенении. Только когда Се Сюйчжоу позвал: «Мам», она очнулась. Её глаза мгновенно покраснели, но она сдержала слезы.

— Ты вернулся? Еда почти готова. — Она повернулась, чтобы помешать суп, её движения были поспешными и неловкими.

— Как папа сегодня? — Се Сюйчжоу поставил рюкзак.

— Так же, как и раньше. Он не может долго разговаривать.

Мать и сын сели обедать. Тишина за столом была тяжелее, чем обычно. Ли Сюхун едва могла глотать, постоянно украдкой поглядывая на сына. Се Сюйчжоу ел медленно, время от времени подкладывая еду в тарелку матери.

— Мама, ешь. Небо еще не падает нам на головы.

Ли Сюхун почувствовала жжение в носу и быстро опустила голову, набивая рот рисом.

После еды и уборки стрелки настенных часов медленно поползли к двум часам. В гостиной было так тихо, что слышалось механическое «тик-так» секундной стрелки.

Без пяти два раздался звонок в дверь.

Тело Ли Сюхун мгновенно напряглось, она взглянула на сына. Се Сюйчжоу встал, его выражение лица было спокойным.

— Я открою.

Снаружи стояли двое мужчин в костюмах с портфелями в руках. Тот, что был впереди, уточнил:

— Это резиденция господина Се Цзяньго? Мы из юридического отдела группы «Цюнхуань». У нас назначена встреча на 14:00 для обсуждения дальнейших действий по контракту.

Двое мужчин в костюмах сидели на одной стороне дивана, а Ли Сюхун и Се Сюйчжоу — напротив них. Контракты, разложенные на кофейном столике, шуршали при перелистывании страниц.

Тот, что постарше, поправил очки и указал на абзац, выделенный желтым цветом:

— Госпожа Ли, господин Се, пожалуйста, посмотрите сюда. Пункт 9, раздел 3 четко

регламентирует метод расчета убытков, вызванных невыполнением поставщиком обязательств по доставке, что повлекло остановку производственной линии покупателя. Кроме того, пункт 15 определяет «Форс-мажор», который прямо исключает такие обстоятельства, как «собственное управление поставщика, несчастные случаи при транспортировке или несчастные случаи с персоналом»».

— Исходя из текущей ситуации, дорожно-транспортное происшествие господина Се Цзяньго классифицируется как несчастный случай с персоналом на стороне поставщика и не попадает под действие исключений. Таким образом, расчетный убыток, нанесенный нашей производственной линией этой задержкой, составляет тридцать миллионов юаней — сумма компенсации четко прописана в договоре.

Лицо Ли Сюхун стало мертвенно-бледным. Её губы дрожали, но звука не было.

Младший сотрудник достал из портфеля несколько документов: распечатанные графики производства, аудиты мощностей и предварительную оценку убытков. Страницы были покрыты плотными рядами цифр и скреплены яркими красными печатями.

— Это предварительный расчет на основе формулы в Приложении 3 контракта. Если есть возражения по методу расчета, вы можете заказать сторонний аудит. Однако, согласно пункту 19, раздел 2, расходы на аудит несет возражающая сторона — то есть вы.

— Кроме того, выполнение обязательств по компенсации не приостанавливается на период проведения аудита.

Такая постановка вопроса фактически блокировала любой путь к переговорам.

— У нас... У нас нет таких денег, — Ли Сюхун наконец удалось выдать фразу, её голос дрожал от мольбы. — Мы можем отдать вам фабрику в залог. Не могли бы вы... Проявить милосердие? Можно хотя бы немного меньше?

Старший юрист убрал документы, его лицо не смягчилось ни на йоту.

— Госпожа Ли, мы понимаем ваше затруднительное положение. Однако мы здесь представляем компанию для исполнения условий контракта, а не для ведения переговоров. Конкретный план платежей может быть сообщен позже в письменном виде, но обязательство по выплате тридцати миллионов юаней бесспорно. Пожалуйста, подготовьтесь как можно скорее; компания направит официальное письмо относительно дальнейшего процесса.

Он встал, младший последовал его примеру.

— Мы даем вам три дня на подготовку предварительного плана погашения. Если срок истечет, компания напрямую инициирует судебное разбирательство.

Дверь открылась и закрылась. Звук шагов затих в коридоре.

Ли Сюхун закрыла лицо руками, её тело медленно ссутулилось.

Се Сюйчжоу опустил ресницы, быстро прокручивая в голове всё, что он мог бы распродать. У него было несколько законченных проектов по программированию; если найти правильного покупателя, можно выручить немного денег. Но это была капля в море — этого не хватило бы даже для начала покрытия дыры в тридцать миллионов юаней.

Прошло много времени, плач Ли Сюхун перешел в прерывистые всхлипы. Се Сюйчжоу встал, пошел в ванную, выжал горячее полотенце и вернулся. Он мягко отвел руки матери и прижал теплое полотенце к её опухшим глазам.

— Мама, — спокойно сказал он. — Не плачь пока. Давай поищем другой путь.

Ли Сюхун схватила сына за запястье, новые слезы выступили из-под влажной ткани.

— Какой тут может быть путь? Это тридцать миллионов, Сюйчжоу. Даже если я продам себя или разберу свои кости по частям, мне не собрать столько...

Се Сюйчжоу позволил ей держать себя, его свободная рука нежно похлопывала её по спине, в то время как взгляд его переместился на лежащий на столе контракт.

<http://bllate.org/book/15925/1428316>